— И это кажется тебе смешным?

Где-то посреди трибун, на местах для уважаемых гостей, сидели двое — мужчина и женщина непримечательной внешности, теряющиеся на фоне остальных.

— Не то, чтобы смешным… Скорее очень и очень забавным.

— Как же это на тебя похоже, Дион.

— Какой есть. Но разве тебе самой не любопытен исход?

— По-моему тут и так все очевидно — мальчик Арканы вне конкуренции.

— Да? А может пари?

— И на кого же ты так рассчитываешь? На тех двух парнишек?

— Ага. Они-то ведь времени даром не теряли.

— Ну и что? У Арканы губа не дура, если ты забыл.

— Тц, да помню-помню… Вот только один из этих шкетов имеет все шансы стать Хранителем, а другой — его Стражем.

— Серьёзно? Хм… А по ним и не скажешь…

— Я тоже охренел. А так, за исключением этого, они посредственности. Тут согласен.

— М-да… Должна признать, повезло тебе их выцепить. Из какого ты там мира их достал? Земля? Никогда о таком не слышала.

— Понимаешь, Милена, не каждому дано быть победителем по жизни. Мне вот, дано, а тебе, к сожалению, нет. Но ты не отчаивайся!

— Ах ты!

бум

Внезапный взрыв прогремел на трибунах. Ну, как внезапный, просто случился он за моей спиной, поэтому заранее увидеть его я не мог, а по лицу моего противника вообще было сложно что-либо понять, поэтому узнал я о взрыве только когда до меня дошла его звуковая волна… Тем не менее, команды приготовиться ещё не прозвучало, так что я мог позволить себе повернуться и посмотреть на источник шума.

Однако толку всё равно было не много — от трибун меня отделяло почти двадцать километров, поэтому ничего, кроме поднявшегося облака пыли на местах я не увидел.

— Ой-ой-ой! Попрошу зрителей держать себя в руках и не мешать проведению турнира!

А, зрители повздорили, значит… Ну… бывает?

Повернувшись обратно, я последние секунды перед битвой осматривал своего противника…

Как бы описать его в двух словах… Живой камень. С руками и ногами. То есть, да, это был голем, и судя по оттенку «кожи» — каменный. С самого появления он не сводил с меня глаз, а точнее глазниц с горящими внутри синими огоньками.

Даже переполох на трибунах его никак не шелохнул.

От всего этого внутрь меня закралось подозрение — можно ли считать голема разумным существом? Турнир ведь только для пробуждённых, а они, по сути своей, должны быть представителями разумной жизни, но голем — существо рожденное магией…

Тогда одно из двух: либо под каменной оболочкой скрыто привычное мне понятие организма, либо жизнь, созданная магией, тоже может вступать в контакт с Хрониками… стоп, а с чего я вообще решил, что она не может? Я сам себя вогнал в рамки шаблонов, здорово…

— Приготовиться!

Прозвучала команда, вынудившая меня отбросить ненужные размышления.

Голем сорвался с места и устремился в мою сторону, правой рукой уже замахнувшись для удара. Примерно понимая его силу, я даже не собирался уклоняться, но всё же решил последовать примеру Андрея, и пока не выставлять все карты на показ. Так что я вытащил клинок из ножен и уже приготовился парировать или хотя бы слегка отклонить приближающийся ко мне каменный кулак, как по всей арене раздалось подобие гонга.

— Участник под номером 200 нарушил правила и напал на соперника до начала битвы! Дисквалификация!

Голем почти мгновенно исчез в появившемся свете.

— Победитель битвы и последний участник второго тура — номер 264!

Под объявление комментаторши меня точно также объял свет и перенёс обратно к остальным участникам, на наш с Андреем диван.

— И что это было? — С сомнением уставился на меня Андрей.

— Дисквалификация.

— Это я понял, но разве где-то прозвучало правило о том, что нельзя нападать до команды «начали»?

— Неа.

— Однако судя по реакции остальных наших коллег, правило такое всё же есть…

Я слегка приподнялся с места и обвёл взглядом остальных пробуждённых. В тех, чьи эмоции я мог различить, преобладали презрение и насмешка. Надо мной ли, или над големом — непонятно, но доносящиеся тут и там «тупая скала» и «безмозглый булыжник», недвусмысленно намекали на последнего…

— Выходит, нам объяснили не все правила, — заключил я, приземлившись обратно.

— Выходит, что да.

— Итак, уважаемые зрители и участники! — Со стороны экрана раздался знакомый женский голос. — Переходим ко второму этапу турнира! Правила те же, участники известны и порядок боев тоже, так что не будем медлить! Первый бой! Номер 8 против номера 263!

Сразу после объявления мой друг растворился в окутавшем его свете и оказался на каменной платформе в центре арены, напротив своего врага, в кой-то веки человеческого.

— Приветик! — Кокетливо подмигнула ему девушка, всем своим видом выдававшая волшебницу — длинная чёрная мантия до пола, посох с ярко-оранжевым магическим камнем, а на голове, вместо чёрной шляпы ведьмы, сплетённые в две короткие косички светло-жёлтые волосы.

Андрей же ничего не ответил, просто улыбнувшись. И то несколько холодно.

— Блин, ну это же обычная вежливость! — Девчушка надула губы. — Или со своими друзьями ты тоже не здороваешься при встрече?

— Может ещё хочешь, чтобы я тебе удачи пожелал?

— Да, хочу. Противники должны уважать друг друга, мы ведь не на смерть дерёмся!

Взгляд Андрея слегка дрогнул, что, однако, не осталось замеченным никем кроме меня.

— Приготовиться!

— Ну вот… — с досадным выражением волшебница отдалилась до края платформы. — А я хотела как лучше…

Андрей же остался стоять на месте, просто достав из-за спины лук.

— Начали!

Резкий взмах посоха, и в моего друга уже летит фиолетовая искрящаяся стрела, судя по извилистому движению — самонаводящаяся.

Андрей подался назад и немного вправо, чтобы проверить свои подозрения, и магический снаряд последовал за ним.

— Хм, — ухмыльнулся он, после чего пальцами натянул пустую тетиву.

Мгновение, и невидимый глазу сгусток воздуха прошёл сквозь магическую стрелу, разбив ту вдребезги.

— Что?! Как это? — Возмущение переполняло волшебницу. — Ты ведь даже не использовал стрелы!

— И что с того?

— Как это что, невозможно рассеять магию простым воздухом!

— Правда?

— Да, правда! И это всем известно!

— Заклинания без посоха тоже использовать не получится, верно?

— Ну конечно! И не меняй тему!

— Хах… — Андрей достал из колчана стрелу и прицелился в свою оппонентку. — Сдашься по-хорошему?

— А?.. Эй, чего это ты вдруг?

— Мы, если ты забыла, сражаемся. Ну так что? Даю тебе времени на пять вздохов, после чего эта стрела оставит в тебе не очень приятные последствия.

— Ну хорошо… — взгляд девушки в миг стал серьёзен. И даже несколько зол.

Она подняла посох высоко в воздух, и магический камень начал ярко светится.

Андрей же бездействовал. То ли от того, что данное ей время ещё не истекло, то ли от того, что ему самому было интересно, что дальше произойдёт.

Так или иначе, долю секунды спустя, яркая вспышка вырвалась из магического камня, настолько яркая, что вынудила меня закрыть глаза. А когда я открыл их, на арене было уже пять волшебниц, точнее волшебница и четыре похожие на неё как две капли воды копии, со всех сторон окружившие Андрея.

— А что ты на это скажешь? — Все пятеро говорили одновременно, после также одновременно направив посохи в центр.

— Время вышло… — слегка грустно вздохнул мой друг, уверенно нацелившись на одну из копий, когда те готовились применить заклинание.

— Сдаюсь! — Едва Андрей не спустил тетиву, как по платформе разнёсся испуганный голос.

Следом четыре волшебницы, те, на которые Андрей даже не смотрел, исчезли, а оставшаяся пятая, настоящая, на дрожащих ногах отшагнула назад.

— Как… Они ведь идентичны мне…

— И победителем этой напряженной, воистину захватывающей битвы становится номер 263!

Снова свет, снова телепортация.

— Интуиция? — Спросил я, как только Андрей оказался рядом.

— А что же ещё? Она самая.

— Хех…

Бой за боем, турнир двигался вперёд, раскрывая всё новые способности участников. Только мы с Андреем одерживали победы, не чувствуя со стороны противников никакого давления и, следовательно, не выкладываясь на полную.

И так всё и продолжалось, победа за победой… до четвертьфинала. Наше внимание привлекли

двое пробуждённых, маг и воин в практически одинаковых черных накидках, скрывающих всё тело с ног до головы.

— Помнишь слова Вальдеса про тёмных лошадок? — Спросил я Андрея, не отрывая взгляда от экрана. — Думается мне, он имел ввиду не нас.

— …

Раньше они ничем, кроме внешнего вида не выделялись, поэтому мы и не обращали на них особого внимания, но с недавних пор всё изменилось.

Что воин, что маг — оба показывали силу, не сопоставимую с третьим классом. Ровно как и мы.

— И самое странное — их нет в этой комнате.

Действительно, когда я осматривал других пробужденных, никого подобного им не видел.

Однако…

— В самом начале ты же насчитал 264 участника? И номеров ведь столько же. То есть тогда эти двое были тут.

— Хм…

Андрей ничего не ответил, продолжая наблюдать за развернувшейся на экране битвой. Битвой вышеупомянутого воина в чёрном, и мага огня. Причём, свиду, довольно сильного мага, но воин этот без особых проблем теснил его, раз за разом обычным взмахом меча отражая магию. Или, скорее, разрезая магию.

И итог не заставил себя ждать — очередной взмах меча оставил внушительный разрез на одежде мага, однако, не ранив тело. Оппонент сдался.

— Знаешь, сейчас, внимательно проследив за боем, не могу избавиться от чувства, что где-то уже видел такие движения…

— Да? Скорее просто твоя интуиция разыгралась, мы раньше точно не встречали настолько сильных мечников.

— Хм… А тот, 33-й, маг в черном, тебе не показался тоже знакомым?

— Да не, не особо. Маг как маг, но правда сильный, и со странным стилем боя, это да.

— Всё равно что-то не вяжется.

— Что именно?

Андрей нахмурился, оставив свои мысли при себе и сконцентрировав внимание на предпоследней битве этого тура — битве мага в черном и укротителя зверей. Укротитель, как мы с Андреем его называли, по сути своей был лучником, но сражался в паре с трёхметровым львом, образуя страшную боевую силу. Раньше я думал, что именно с ним сойдусь в полуфинале, но в свете последних событий уже очень сомневаюсь в этом.

Маг специализировался на магии воздуха и владении посохом. Причём больше в качестве оружия ближнего боя, а не магического катализатора.

— Не видишь сходства?

— Какое? — Не понял я Андрея. — И с кем?

— С одним нашим общим другом, который сначала пытался найти себе меч, а потом понял, что сражаться можно и с посохом.

— Хах, да, есть немного, но навыки Кости были не на столь высоком уровне… Хотя подожди, мы ведь полтора месяца были заперты, а Костя с Лёшей беспрепятственно развивались…

— Знаешь, у меня сейчас родилось странное предположение.

— Не без помощи интуиции?

— Да… Эти двое, маг и воин кажутся мне очень знакомыми… и не просто знакомыми, а, скорее, даже близкими.

— Ага, я понял к чему ты клонишь, но не забывай, что турнир-то Вальдеса, и он бы не позволил просто так тут участвовать слугам Хидеи.

— Тут ты прав, но…

— Давай пока без «но». Судя по всему, мы встретимся с ними в полуфинале, конкретно ты — с воином, вот тогда и задашь интересующие тебя вопросы.

— …

Андрей не ответил, или, вернее сказать, молчание и было ответом — согласием с моими словами.

Мы в тишине наблюдали за сражением мага в чёрном и укротителя, наблюдали за сражением, исход которого уже давно был всем известен, ровно как и был известен мой соперник в полуфинале, ибо битва была крайне односторонней: льва маг отправил в нокаут хорошо приложив посохом, а стрелы лучника легко отбивал магией ветра. Да, он просто игрался с противником, ожидая, пока тот сдастся.

— Сдаюсь…

И укротитель не заставил себя долго ждать.

— Очередная восхитительная и абсолютно не оставляющая противникам никаких шансов победа номера 33! Перед полуфиналом, мы, как обычно, сделаем небольшой перерыв, чтобы дать оставшимся участникам возможность восстановить силы! Ждём вас снова, через один цикл!

— Кхэ-кхэм, — наигранно кашлянул внезапно появившийся в центре арены Вальдес, — перерыва не будет, продолжаем дальше. — И исчез. Также внезапно, как и появился.

— А… Эм… — наш любимый Хранитель сбил с толку даже комментаторшу. — Ну что ж, уважаемые зрители и участники, прямо сейчас мы начинаем полуфинал! Первый бой! Соперники, что раз за разом одерживали лёгкие победы! Два явных фаворита этого турнира! Номер 32 против номера 263!

— Она так сказала, будто я пустое место какое-то… Ну да хрен с ней, удачи тебе там, — сказал

я вслед начавшему исчезать другу.

— Ага.

Через мгновение он исчез и я остался один в этом огромном зале с не менее огромным экраном… Не то, чтобы меня это хоть как-то беспокоило, просто зал чувствовался слишком большим для меня одного… Слишком большим и слишком пустым, после выбывания всех остальных участников.

Тем не менее, я отбросил в сторону все ненужные мысли, и устремил взгляд на экран.

Андрей стоял напротив воина в черном и не сводил с него глаз. Но не более — он не сказал ни слова, не подошёл поближе, чтобы рассмотреть лицо под накидкой, не попытался сделать хоть что-нибудь. Не знаю в чём причина его бездействия, но стоять и молчать — идея явно не лучшая.

— Приготовиться!

Воин обнажил клинок и впервые достал из-за спины небольшой круглый щит с золотыми узорами. Он собирался биться всерьёз.

Андрей же, с другой стороны, странно, такой смесью беспомощности, безысходности и иронии, улыбнулся, взял в руки лук и увеличил дистанцию.

Что? Почему?

— Начали!

Воин тут же сорвался с места и с расстояния несколько раз взмахнул мечом, отправив в полёт на неуловимой для обычного глаза скорости остаточные образы серебристого клинка. Но скорость Андрея была куда выше — в мгновение ока он оказался на прямо противоположном краю платформы, позади своего соперника, и отпустил тетиву… Стрела, ненамного медленнее моей молнии, устремилась прямо в спину воину, но даже этих крошечных мгновений её полета ему хватило, чтобы развернуться и отразить снаряд щитом, следом начав контратаку.

Однако в конечном итоге все попытки воина оканчивались ничем — скорость Андрея находилась за пределами его возможностей, но, и с другой стороны — Андрею так и не удалось хоть сколько-нибудь значимо задеть воина. Битва шла на равных, если можно так сказать, в данной ситуации.

Оба соперника понимали, что надо что-то менять, но Андрей боялся переусердствовать, а воин почему-то медлил с решением.

Вдруг, грузно вздохнув, мой друг притянул обратно очередную не принёсшую пользу стрелу и прицелился с на удивление серьёзным взглядом.

Воин, почувствовав приближение чего-то опасного, всем своим видом ушёл в оборону, навострив чувства до предела.

— [Взрывной снаряд], — тихо произнес Андрей, и наконечник стрелы начал приобретать едва заметное красное свечение. Едва заметное, но ощутить исходящую от него угрозу смог даже я.

Мгновение за мгновением, свечение становилось всё сильнее, а его соперник, казалось, и не

думал двигаться. Чем дальше шло, тем больше сомнений отражалось во взгляде Андрея, но внезапно, тело воина в черном начало растворяться в непонятно откуда взявшемся бледно-сером тумане.

Мой друг тут же на всей скорости отпрыгнул назад и отпустил тетиву… Яркая вспышка заставила экран залиться белым светом, а через несколько мгновений, когда обзор пришёл в норму, все увидели последствия использованного приёма — каменную платформу стерло в пыль раздавшимся взрывом, да и не только её — землю под ней, камни, всё в радиусе почти сотни метров превратилось в кратер. Вглубь, к слову тоже, то есть этот летающий остров был толще, чем мы думали… Но сейчас меня волновало другое — сила Андрея, которую он столько времени скрывал, и судьба его противника. Но если первое может подождать, то насчёт второго хотелось бы узнать поскорее, ибо в кратере не было и следа воина.

«Камеры», всё это время следовавшие за летящим, или скорее падающим по наклонной траектории Андреем, внезапно «посмотрели» чуть выше — где-то в пяти метрах над головой моего друга появился тот же самый туман, который до этого окутал его противника. Андрей резко запрокинул голову наверх и, не медля ни секунды, выстрелил в этот туман [Воздушной пулей], но появившийся мгновением позже щит воина легко её заблокировал, а сияющий тёмно-лиловым оттенком меч, разрезающий, будто, само пространство, резким взмахом отправил навстречу сопернику след клинка, на порядок отличающийся от тех, что были ранее. Примерно также, как [Взрывной снаряд] Андрея отличался от его обычной [Воздушной пули]…

Впервые моему другу пришлось для уклонения использовать магию воздуха, и то на его плече остался крохотный порез — простая, однако, очень значимая царапина. Значимая потому, что это была первая удачная попытка нападения, среди обеих сторон, но не более — царапины слишком мало для склонения чаши весов в чью либо пользу… А тем более сейчас… Оба соперника падали в огромный кратер, вот только у Андрея в данной ситуации было неоспоримое преимущество — он умел летать, и смысла более скрывать этого не было, так как во время прошлой попытки уклонения внимательные зрители уже и так должны были заметить эту способность.

И хоть между ними и землёй была всего сотня метров, что означало лишь несколько секунд падения, этого времени было более, чем достаточно, для решения исхода битвы.

Падая, воин всеми силами пытался уклоняться, но как бы он не изворачивался, как бы искусно не умел блокировать стрелы своим щитом — всего ему было не избежать. Андрей на неуловимой даже для меня скорости кружил вокруг своего противника, раз за разом успешно находя бреши в защите и оставляя в воине всё больше стрел. Да, стрелы не били насквозь, что меня сильно удивляло, ведь на воине не было никаких громоздких, но в то же время крайне эффективных доспехов — подобные «латы» было бы просто невозможно скрыть за простой накидкой.

Так что значить это могло только одно — Андрей сдерживался, чтобы ненароком не убить противника, и, должен сказать, правильно.

И вот, казалось, победа уже у него в руках, однако после десятой успешно попавшей стрелы, начали возникать сомнения. И, похоже, не у меня одного.

— Почему ты не сдаёшься? — После приземления спросил Андрей у еле стоящего на ногах соперника.

Однако ответа не последовало. Или, вернее сказать, ожидаемо, ответа не последовало, ведь за

всё время тот не проронил ни слова. А что, если он по каким-то причинам не мог говорить? Или его раса не использует речь? Как тогда ему сдаться, даже если он захочет?

— Обидно… — из-под накидки вдруг прозвучал хриплый голос, вопреки моим ожиданиям не похожий на Лёшин.

— Обидно? — Не понял Андрей.

— Да, обидно… Сдаюсь.

— И у нас есть первый победитель полуфинала и первый финалист — номер 263! Какой же замечательный бой нам показали соревнующиеся! Напоминаю, что у проигравшего, номера 32 ещё будет возможность побороться за третье место, он ещё сможет порадовать нас своим выступлением!

Вновь яркий свет и телепортация.

— Так это в итоге оказался не он? — Первым делом спросил я у вернувшегося друга.

— Ну… Сложно сказать. Зависит от того, верить ли мне интуиции… Сам я чётко видел, что это не Лёша, да и голос другой, но интуиция настаивает на своём…

— Хм… Посмотрим, будут ли у меня похожие ощущения после битвы с магом…

— А мы переходим ко второй битве полуфинала! Очередная пара непревзойденных мастеров! Маг, не боящийся вступить в ближний бой, и мечник, раз за разом удивляющий странными, но действенными приемами! Номер 33 против номера 264!

— В смысле «странными»? Я ведь до сих пор даже магию не использовал…

Всё моё поле зрения заполонил яркий свет, и спустя мгновение я уже стоял на каменной платформе, напротив мага в чёрном… Постойте-ка… а разве здесь не должно быть кратера?

— Приготовиться!

Понял, не время думать о кратере. Маг, что было ожидаемо, сразу набрал максимальную дистанцию и пришёл в готовность нападать.

До этого он по большому счёту полагался только на посох, значит, видимо меня он воспринимает как более серьёзного противника… Вопрос только в том, стоит ли мне выкладываться на полную? Без магии я проиграю, это очевидно, но если перестараюсь, могу и убить соперника… Тогда [Молния] сразу отсекается, [Плазма] тоже… Настало время вновь положиться на огонь.

— Начали!

Магический камень на посохе мага засветился нежно-зелёным, и я тут же почувствовал позади себя опасность. Недолго думая, я применил [Покров молнии] и в мгновение ока оказался рядом с магом, тут же влив ману огня в клинок, и нанеся горизонтальный режущий удар…

Но дуга пламени, ушедшая вдаль на сотню метров, даже не поцарапала мага, вовремя защитившегося полупрозрачным магическим барьером.

Раз уж он ушёл в оборону, я и не собирался ослаблять напора и давать ему возможность

перехватить инициативу, благо способов у меня в запасе было ещё много… Так что я в ту же секунду создал [Огненную стрелу] в форме копья и…

бум

Однако вдруг что-то коснулось моей спины, и произошёл резкий взрыв, откинувший меня с платформы, а вслед за мной полетели едва видимые искажения воздуха. И даже не одно и не два — за эти мгновения я насчитал их более десятка, и каждый по остроте напоминал мой взмах клинка с маной воды…

Враг силён. Хотя, это скорее была моя оплошность. В этот раз мне повезло, и тело благодаря многочисленным развитиям почти не пострадало, так что отделался я лишь лёгкой болью в спине, но всё же впредь стоит быть осторожнее и буду, пожалуй, поддаваться чуть меньше…

— [Море пламени]

Внезапный, быстро растущий поток огня поглотил все воздушные лезвия, и даже накрыл собой каменную платформу, с находившимся там врагом, а когда пламя рассеялось, я увидел то, что, в целом, ожидал увидеть — абсолютно невредимого соперника с ни на капельку не треснувшим щитом. Тогда я всё-таки создал копьё из огня и метнул в мага, но оно просто разбилось о щит, не нанеся никаких повреждений, что уже, однако, слегка выбивалось из моих ожиданий…

На крайний случай у меня была ещё [Молния], но это заклинание, хоть и третьей ступени, было лишь на первом уровне, в то время как [Огненная стрела] 19-го уровня оказалась бессильна, так что пока я падал, сомнения начинали терзать меня всё сильнее.

Тем не менее…

— [Молния], — раздался гром, после которой в месте соприкосновения щита с белой линией образовалась стремительно растущая трещина.

Неужели она настолько сильна даже на первом уровне? Хотя, может всё дело в её высокой пробивной способности, или в том, что вся сила удара пришлась в одну маленькую точку… Так или иначе, ещё одна [Молния], попавшая в то же место, разбила щит в дребезги и даже остаточным зарядом задела прятавшегося внутри мага.

Маг остался без защиты, и было бы глупо не воспользоваться такой возможностью… Вот только не успел я даже поднять руки, как щит, окружавший мага восстановился… Менее, чем за секунду.

Всё ещё окутанный покровом, я быстро вернулся на платформу и вновь использовал [Молнию], но во второй раз результата не было никакого… Что вообще происходит?

Маг в чёрном, издав странный смешок, взмахнул посохом, и меня буквально со всех сторон окружили маленькие прозрачные шарики, состоящие из завихрений воздуха. Что-то мне подсказывает, именно такой шарик в прошлый раз отправил меня в полёт, а теперь их здесь были десятки, причём сверху тоже, полностью блокируя мне пути отхода.

Однако, я и не собирался бежать, благо огонь сильнее воздуха… Стоп.

Враг знает про моё [Море пламени], и знает, что мне не составит труда избавиться от этих воздушных бомб. Тогда зачем он потратил на них ману? Отвлечь? Замедлить? Задержать? В любом случае нужно выкинуть что-нибудь неожиданное и достаточно мощное для пробития

его щита. Что-то даже сильнее [Молнии]… Хех, не думал, что впервые использую ее в такой ситуации…

Взмахом руки я сформировал вокруг себя небольшое [Море пламени], достаточное для того, чтобы развеять сферы воздуха, и затем, не медля ни секунды…

— [Плазма], — сформировал излучающую едва заметное синеватое свечение сферу размером с футбольный мяч — где-то в три раза меньше, чем я создал в первый раз под древом, и на этот раз жара я почти не чувствовал, но от каменной платформы рядом со мной начал подниматься пар. Однако видел всё это только я, благодаря до сих пор не исчезнувшему окружившему меня плотному огню.

Чувствуя по потокам маны, где находится противник, я бросил в ту сторону шар плазмы, и следом выскочил из огня, чего враг явно не ожидал, так как ещё был занят подготовкой какого-то заклинания.

Или может и ожидал, но понадеялся на свой щит… который при соприкосновении с моей плазмой разбился, как обычное стекло, а шар энергии так и продолжил падать, дальше пройдя сквозь камень платформы, уходя всё глубже и глубже, пока я не рассеял заклинание… И всё же слишком опасный приём. Хорошо, что я не бросил плазму прямо в мага…

Так или иначе цель была достигнута — щит разрушен, а соперник занят каким-то заклинанием, которое мне не очень хотелось увидеть, так что я вытянул руку и направил в ногу мага ослабленную [Молнию], достаточную для того, чтобы парализовать, но не убить… Стоило сделать так изначально, да.

Дернувшись, соперник выронил посох и упал на землю, не имея возможности пошевелиться. Я на всякий случай проверил — он дышал, так что внутренние органы не были повреждены или также как и мышцы парализованы. Хм, а ведь сердце же тоже мышца… Так-то оно так, но остановись у него сердце, он бы не дышал. Беспокоиться было не о чём.

Получается… я победил? Ещё нет, но враг же не в состоянии продолжать бой на ближайшую минуту… Не может же убийство и добровольная сдача являться единственными вариантами окончания битвы. Может, вырубить его?.. Только как это сделать?

Не бить же эфесом меча по голове… Это как-то по-варварски, да и не наверняка… Ну, а какие варианты ещё есть? Дождаться пока он выдохнет и погрузить его голову в шар воды? Сомневаюсь, что он, как пробуждённый не протянет минуту без воздуха… если ему вообще нужен воздух.

— Так как номер 33 не способен более продолжать бой, побеждает номер 264!

Вслед за прозвучавшим объявлением комментаторши спало и всё напряжение. Поэтому, прежде, чем быть перенесёнными обратно, я подошёл к лежащему товарищу поближе… и увидел под накидкой совершенно незнакомого мне человека. Ну что ж…

— Что скажешь? — Спросил Андрей как только я вернулся.

— Это не Костя. Однозначно нет.

— Жаль… Хотя не будем забывать нашей изначальной задачи, с которой мы, думаю, сполна справились.

— Удивить осьминога-то? Это да… Будем надеяться, что он выполнит свою часть сделки.

— Ага…

— Не всем дано быть победителями по жизни, да, Дион? — С нескрываемой ехидной улыбкой спросила женщина.

— Я просто позволил тебе сохранить лицо этим пари!

— Ага, как же!

http://tl.rulate.ru/book/7034/209550